

В. В. ВОРОТНИКОВ

Владислав Владиславович Воротников, канд. ист. наук,
ст. науч. сотр. Центра европейских исследований
Института международных исследований МГИМО МИД России;
доцент Кафедры истории и политики стран Европы и Америки
МГИМО МИД России; вед. науч. сотр. Института Европа РАН.
E-mail: vorotnikov.vladislav@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ С ГОСУДАРСТВАМИ СКАНДИНАВСКО-БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА ПОСЛЕ БРЕКЗИТА

Аннотация. Статья посвящена анализу различных аспектов влияния последствий Брекзита на государства Скандинавско-Балтийского региона и перспектив отношений с ними. Отмечается, что выход Великобритании из Европейского союза может привести к замедлению экономического роста стран региона, однако оно не будет носить значительный характер. В то же время, учитывая небольшой масштаб экономик и их зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, прибалтийские страны испытают относительно большее отрицательное воздействие, чем высокоразвитые инновационные экономики стран Северной Европы. Пересмотр общеевропейских приоритетов финансирования приведет к уменьшению дотаций в рамках политики сплочения и на реализацию инфраструктурных проектов, что может оказаться болезненным для экономик стран Балтии. Высоковероятно также изменение географии миграционных потоков из этих государств. Что касается сотрудничества в области безопасности и обороны, здесь изменения маловероятны, поскольку Великобритания неоднократно подтверждала приверженность принципам коллективной обороны, реализуемой в рамках НАТО. Однако сокращение количества каналов взаимодействия и координации позиций в международных делах (как естественное следствие выхода из политических институтов ЕС), скорее всего, приведет к интенсификации участия Великобритании в иных форматах регионального политического и оборонного сотрудничества (NB+1, JEF, NORDEFCO и др.).

Ключевые слова: Брекзит, Великобритания, государства Балтии, Латвия, Литва, Эстония, европейская интеграция, государства Северной Европы, Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания.

Итогом сложного переговорного процесса между Лондоном и Брюсселем, продолжавшегося последние три с половиной года, и внутриполитических дебатов в Великобритании стал её выход из Европейского союза с 23:00 31 января 2020 г. До конца 2020 г. будет действовать так называемый переходный период, и отношения между сторонами будут определяться текущими правовыми нормами, поэтому существенных перемен в текущем торгово-экономическом сотрудничестве между партнёрами не произойдет. Британия продолжит инкорпорировать в национальное законодательство принимаемые в Брюсселе нормы *acquis communautaire*¹, но в то же время будет вынуждена покинуть общеевропейские политические институты и не сможет принимать участие в принятии решений, которые пока будут касаться и её.

В такой ситуации любое прогнозирование в отношении внешнеполитической линии Британии на период с 2021 г. носит весьма условный характер. Вместе с тем на сегодняшний день имеется ряд обстоятельств, позволяющих наметить по крайней мере наиболее общие рамки взаимодействия со странами Скандинавско-Балтийского региона с учетом, во-первых, специфики социально-экономического развития двух неравновесных в ресурсном плане географических субрегионов североευропейско-балтийского пространства (то есть собственно североευропей-

¹ European Union (Withdrawal) Act 2018. — URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/16/section/3/enacted>

ские и прибалтийские государства), а во-вторых, особенностей развития международно-политической обстановки в Балтийском регионе и на Севере Европы после 2014 г. (постепенная милитаризация; секьюритизация общественно-политического дискурса).

СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Североевропейское пространство отличается экономической и политической неоднородностью. Дания, Швеция и Финляндия являются членами ЕС. Причем, будучи сторонниками идеологии свободного рынка, они традиционно рассматривались Великобританией как «придерживающиеся сходных позиций» партнеры (*like-minded partners*). В свою очередь Исландия и Норвегия в это объединение не входят, оставаясь в то же время участниками ЕАСТ и, соответственно, действующего с 1994 г. Единого экономического пространства с ЕС (свободное движение людей, товаров, услуг, капитала), имея обширные возможности получать финансирование из Брюсселя, участвуя в общих с североевропейскими партнерами проектах (например, в области инновационного развития). Большинство стран Северной Европы (за исключением Финляндии) не входит в зону евро и выступает против углубленной интеграции в сфере ЭВС², опасаясь, что после выхода Соединенного Королевства давление на них в этом вопросе, как и ряде других (иммиграционная и оборонная политика; рост протекционизма внутри ЕС) может усилиться со стороны как Брюсселя, так и франко-германского тандема. Опасаются они в этой связи и определенной маргинализации своей внешнеполитической позиции внутри ЕС в связи с выходом Британии – лидера «евроскептиков» в этом объединении. При этом политические круги (за исключением несколько набравших на этом фоне популярность право- и левопопулистских партий) и общественность этих стран являются еврооптимистами, выражая сожаление по поводу результатов референдума в Британии, а проведенные опросы общественного мнения показывают, что запроса на проведение подобного референдума в их странах нет.

Кроме того, Швеция и Финляндия не входят в НАТО, развивая в то же время вместе с соседями североевропейскую оборонную идентичность (NORDEFCO). Да и сам характер интеграционных процессов в субрегионе Северной Европы (Северный Совет и др.) таков, что даже при гипотетическом развитии центробежных тенденций в ЕС интенсивность внутрорегионального сотрудничества, основанного на сетевом партнерстве и механизмах «горизонтального сотрудничества», вряд ли существенно снизится.

Кроме того, Швеция и Финляндия не входят в НАТО, развивая в то же время вместе с соседями североевропейскую оборонную идентичность (NORDEFCO). Да и сам характер интеграционных процессов в субрегионе Северной Европы (Северный Совет и др.) таков, что даже при гипотетическом развитии центробежных тенденций в ЕС интенсивность внутрорегионального сотрудничества, основанного на сетевом партнерстве и механизмах «горизонтального сотрудничества», вряд ли существенно снизится.

Таким образом, даже весьма поверхностное рассмотрение существующих на севере Европы внешнеполитических идентичностей показывает, что это пространство остается не в полной мере однородным. Каким же образом потенциальный выход Великобритании из состава ЕС может сказаться на отношениях со странами региона?

Подавляющее большинство аналитических материалов и экспертные комментарии, посвященные возможному влиянию Брексита на региональные экономики, показывают, что экономические последствия этого события оцениваются в долгосрочном периоде как неопределённые, но, вероятнее всего, незначительные для обеих сторон. В то же время некоторые британские политики предсказывают «вечный Брекзит» (*Brexiternity*)³, намекая на то, что последствия перестройки всех сфер жизни будут сказываться не один год, а возможно и десятилетий.

В контексте отношений Британии с североевропейскими государствами показательно, что, например, в докладе Комитета по делам ЕС Палаты лордов Парламента Великобритании «От-

² К примеру, в марте 2018 г. министры финансов восьми государств – членов ЕС (Дания, Ирландия, Латвия, Литва, Нидерланды, Финляндия, Швеция, Эстония) опубликовали совместное заявление по вопросам реформы еврозоны. В документе было выражено их отрицательное отношение к призывам углубления интеграции в области налоговой и бюджетной политики, в то же время было предложено сделать упор на рыночную дисциплину и ответственность национальных правительств. Подобная координация не является чем-то новым, и в ней активно участвовала Великобритания. Так, британцы обычно принимали участие в неформальных встречах «Северное сияние» (Northern Lights).

³ Brexiternity: The Uncertain Fate of Britain, by Denis MacShane // Financial Times. – October 25, 2019. – URL: <https://www.ft.com/content/5b1138e4-f1a3-11e9-bfa4-b25f11f42901>

ношения Соединенного Королевства и ЕС после Брексита»⁴ упоминание стран Северной Европы встречается только дважды: Швеции и Норвегии – в связи с наличием сухопутной границы между странами ЕС и ЕАСТ–ЕЭП; Исландии – в связи с тем, что она является нетто-получателем средств из фондов ЕС. Вместе с тем в большинстве аналитических обзоров, подготовленных в последние годы в странах Северной Европы (например, Danske Bank, Confederation of Danish Industry, Stockholm Chamber of Commerce, Nordea, KPMG, University of Turku), в описании ситуации после Брексита чаще всего встречается слово «неопределенность» (*uncertainty*).

Таблица 1

Численность подданных/граждан государств Северной Европы, постоянно проживающих (*residents*) в Великобритании (2010–2019, тыс. человек)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019 (июнь)
Дания	23	19	21	22	26	30	23	32	28	22
Исландия	1	3	3	1	2	2	3	3	1	–
Норвегия	14	14	17	16	17	18	14	12	21	18
Финляндия	12	12	14	10	14	10	11	16	21	20
Швеция	34	38	41	35	32	34	43	43	43	58

Источник: *Office for National Statistics*⁵

Для стран Северной Европы Великобритания – один из ключевых торговых партнеров (как правило, входит в пятерку как по экспорту, так и по импорту). В этой стране проживают более 100 тыс. подданных/граждан государств североευропейского региона (см. *Таблицу 1*).

По оценкам 2016 г., 3,68 % – ВВП Дании, 1,79 % – ВВП Финляндии, 2,81 % – ВВП Швеции создается за счет экспорта в Великобританию. При этом до 2/3 товаров, поставляемых из североευропейских стран, не потребляется внутри Соединенного Королевства, а идет на реэкспорт. Кроме того, Британия играет важную роль в выходе североευропейских товаров на международные рынки⁶.

Ожидается, что такие кратко- и среднесрочные последствия, как нарушение логистических цепочек, колебания курсов валют, возникновение новых тарифных и нетарифных ограничений и т. п., будут преодолены в течение 1–2 лет после Брексита и определения механизмов (в том числе преференциального) взаимодействия со странами ЕС и другими ключевыми экономическими партнерами. Согласно результатам исследования, проведенного в Лёвенском католическом университете (Бельгия), в зависимости от «жесткого» или «мягкого» сценария расставания Великобритании с ЕС страны Северной Европы могут потерять: Дания – 3,9 млрд евро и 16 900 рабочих мест или 1,0 млрд евро и 4 110 рабочих мест, соответственно, Финляндия – 1,7 млрд евро и 9 080 рабочих мест или 470 млн евро и 2 390 рабочих мест; Швеция – 4,9 млрд евро и 19 970 рабочих мест или 1,3 млрд евро и 5 100 рабочих мест [9]. Однако отметим, что это редкий аналитический материал, где авторы рискнули представлять на суд публики конкретные цифры, тогда как в подавляющем большинстве случаев в подобных материалах исследователи избегают в условиях неопределенности давать детальные прогнозы.

Вместе с тем высоковероятны негативные последствия Брексита для ряда конкретных отраслей (к примеру, для строительной и энергетической отраслей Дании⁷; химической, нефтеперерабатывающей, машиностроительной промышленности, а также сектора ритейла Швеции; лесоперерабатывающей, химической, фармацевтической отраслей Финляндии [8]; сферы услуг всех стран и в особенности финансовых и бизнес-услуг Стокгольма как крупного региональ-

⁴ UK–EU relations after Brexit (17th Report of Session 2017–19) / House of Lords, European Union Committee. – Ordered to be printed 5 June 2018 and published 8 June 2018. – URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201719/ldselect/ldeucom/149/149.pdf>

⁵ Population of the UK by country of birth and nationality: individual country data / Office for National Statistics. – November 28, 2019. – URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/populationoftheunitedkingdombycountryofbirthandnationalityunderlyingdatasheets>

⁶ 8,200 LOST JOBS – the cost of Brexit for Sweden and Stockholm (Report) / The Stockholm Chamber of Commerce. – April 20, 2018. – URL: <https://www.chamber.se/rapporter/8-200-lost-jobs-the-cost.htm>

⁷ Potential Impact of Brexit. The Perspective of Danish Businesses / Confederation of Danish Industry. – March, 2017. – URL: <https://www.ft.dk/samling/20161/almdel/eu/bilag/507/1736542.pdf>

ного финансового центра), незначительный рост безработицы (так, Брекзит может привести к потере 8 200 рабочих мест в Швеции, что немного в сравнении с 110 000 созданными в 2017 г.)⁸. В то же время, как со стороны Британии, так и Норвегии, неоднократно заявлялось, что такая стратегическая сфера сотрудничества, как поставки норвежского газа в Великобританию не пострадает.

Безусловно, важную роль будет играть то, каким образом в будущем сложатся отношения Британии с другими странами (в первую очередь с ЕС). Как уже отмечалось, сегодня довольно сложно прогнозировать, по какому из сценариев будет строиться сотрудничество. Однако представляется, что для стран ЕС (Швеции, Финляндии и Дании) с экономической точки зрения будет выгоден сценарий присоединения Великобритании к ЕАСТЕЭП, поскольку в этом случае экономическое сотрудничество будет строиться на тех же правовых механизмах, что и сегодня. При этом, с одной стороны, Британия действительно лишится возможности влиять на бюрократические процедуры принятия решений внутри ЕС, с другой стороны, вряд ли корректным является тезис о том, что ее голос не будут слышать в ключевых институтах ЕС. Пример Норвегии, находящейся как участник ЕАСТ–ЕЭП в статусе наблюдателя, показывает, что это не так и, к примеру, переговоры о рыбных и сельскохозяйственных квотах и тарифах между ЕС и Норвегией всегда заканчиваются нахождением взаимовыгодных решений [6].

Вместе с тем Норвегия, считающая себя сегодня неформальным лидером ЕАСТ, может довольно скептически отнестись к желанию Великобритании вернуться в состав объединения. Для Норвегии, как и для Исландии, чьи экономики зависят от рыбоперерабатывающей промышленности и продажи сырьевых товаров, механизмы ЕАСТ–ЕЭП доказали свою ценность как основа для сотрудничества друг с другом и с ЕС. Если Великобритания, чья экономика в гораздо большей степени ориентирована на сферу услуг, присоединится к структуре, характер организации значительно изменится, возможно, в ущерб нынешним членам. С другой стороны, членство Великобритании как крупнейшей экономики мира может помочь реструктурировать отношения ЕАСТ и ЕС, а также усилить влияние Норвегии (и Исландии) в рамках всего ЕЭП.

СТРАНЫ БАЛТИИ

Для стран Балтии членство в Европейском союзе, наравне с участием в НАТО, является одним из основных приоритетов внешней политики. При этом Североатлантический альянс рассматривается как основа военной безопасности, в то время как ЕС – экономической стабильности. Так, трансферты из структурных фондов ЕС традиционно формировали не менее 10–12 % бюджетов стран Балтии; граждане получили возможность свободного перемещения и трудоустройства в рамках сообщества, что и по сей день рассматривается ими как основное достижение интеграции. Неудивительно, что преимущества такого рода обеспечили практически безоговорочную поддержку выдвигаемых Брюсселем инициатив, связанных с углублением интеграции: хорошо известно, что страны Балтии, как правило, образуют своеобразную «коалицию внутри коалиции» [3] при голосовании в органах ЕС. Деградация связей с восточными соседями и незначительные размеры внутренних рынков делают европейский вектор их внешней политики и внешнеэкономических связей единственным ресурсом обеспечения экономического благополучия, при этом даже отрицательные последствия членства в ЕС (например, высокие темпы сокращения населения вследствие эмиграции) де-факто оборачиваются положительными результатами (улучшением качества жизни уехавших, ростом трансфертов в направляющие страны⁹). Тем самым ЕС традиционно рассматривается как политическим классом стран Балтии, так и обычными жителями в качестве «подушки безопасности».

В этой связи результаты референдума в Британии, вызвав волну неопределенности относительно будущего европейского проекта в его нынешнем виде, стали шоком для населения стран Балтии, хотя значительного евроскептицизма в обществе не вызвали. Жители прибалтийских государств сохраняют, безусловно, положительное отношение к европейской интеграции. Исключением стала Эстония, где рост евроскептических настроений позволил правопулистской

⁸ 8,200 LOST JOBS—the cost of Brexit for Sweden and Stockholm (Report) / The Stockholm Chamber of Commerce. – April 20, 2018. – URL: <https://www.chamber.se/rapporter/8-200-lost-jobs-the-cost.htm>

⁹ В 2004–2015 гг. совокупный объем денежных трансфертов от прибалтийских мигрантов составил 40 207 млрд долл. США (Латвия – 18 212 млрд долл., Литва – 17 236 млрд долл., Эстония – 4 759 млрд долл.). В 2015 г. трансферты формировали 1,2 % ВВП Литвы, 2,5 % – Латвии, 2 % – Эстонии. Хотя автор не располагает подобной статистикой, однако встречал оценки, что большая часть трансфертов в Литву и Латвию идет именно из Великобритании [4].

Консервативной народной партии (ЕКРЕ) не только занять третье место на парламентских выборах 2019 г., но и войти в состав так называемой странной коалиции [5], которую сформировали партии с диаметрально противоположными программными установками: и левостранная, хотя и заметно поправевшая с 2016 г., Центристская партия, и крайне правые ЕКРЕ и «Отечество». Однако и в эстонском случае это, по всей видимости, предел популярности евроскептиков.

Как упоминалось, одним из ключевых аспектов членства стран Балтии в ЕС является получение средств из Фонда сплочения и структурных фондов. Однако с выходом Соединенного Королевства совокупный бюджет объединения уменьшится на разницу между ежегодным взносом этой страны и получаемым из Брюсселя финансированием (около 10–12 млрд евро в год; Лондон является третьим по величине выплат донором после Германии и Франции, также занимая третье место в ЕС по величине выплат на душу населения). Неизбежной корректировке подвергнутся программы по выравниванию уровня социально-экономического развития стран Балтии. Такие программы действуют в областях поддержки сельского хозяйства, увеличения количества рабочих мест, поддержки малого и среднего бизнеса, развития образования и высокотехнологичных производств, инфраструктурного развития.

Хотя урезание финансирования стран Балтии является уже практически свершившимся фактом, надо сказать, что «вина» Брексита здесь не абсолютна и оно произошло бы вне зависимости от результатов референдума. Причина этого заключается в том, что часть упоминаемых программ рассчитана на регионы, подушевой ВВП по ППС в которых составляет менее 75 % от среднего по ЕС уровня. Литва и Эстония достигли этого показателя уже в 2014 г. (см. *Таблицу 2*).

Таблица 2

Соотношение ВВП по ППС на душу населения стран Балтии, Болгарии и Румынии к общеевропейскому (ЕС-27/2020 = 100 %), %

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Латвия	53	53	58	61	63	64	65	65	67	71
Литва	57	61	66	71	74	76	76	76	79	81
Эстония	64	65	71	74	76	78	77	78	79	82
Болгария	44	45	46	46	46	47	48	49	50	50
Румыния	52	52	52	54	55	56	57	60	63	65

Источник: Eurostat.

В настоящее время продолжается дискуссия о сохранении поддержки Румынии и Болгарии для преодоления социально-экономической диспропорции (которая до сих пор более значительная, чем в странах Балтии; см. *Таблицу 2*). Существенную роль будет играть также необходимость сохранения дотаций регионам Южной Европы, поскольку Евросоюз заинтересован в стабильности входящих в зону евро крупных стран региона. Наконец, большое значение будет иметь и перераспределение расходных статей на новые приоритеты общеевропейского развития – помощь мигрантам, образование, цифровую экономику и оборону. Только на функционирование созданного в 2017 г. Европейского фонда обороны по предварительным данным планируется потратить не менее 11,5 млрд евро, тогда как на общее финансирование проектов в этой сфере предусмотрено 24,3 млрд евро¹⁰.

Вместе с тем очевидно, что ряд крупных инфраструктурных проектов, ранее поддержанных Брюсселем, не может быть реализован без активного финансирования со стороны ЕС, а значит, на них гарантированно отразится пересмотр общеевропейских приоритетов финансирования. К таким проектам относится строительство скоростной магистрали Rail Baltica / Rail Baltica-2 (RB), а также синхронизация электросетей стран Балтии с единой энергетической системой ЕС с целью выхода из энергетического кольца БРЭЛЛ. Весьма вероятно, что, вместо нынешних

¹⁰ 2021–2027 Multiannual Financial Framework and New Own Resources. Analysis of the Commission's Proposal / European Parliamentary Research Service. – July 2018. – URL: http://www.epgencms.europarl.europa.eu/cmsdata/upload/db93fa39-84ce-44fe-b4fa-4c6824185e13/2021-2027_Multiannual_financial_framework_and_new_own_resources_-_Analysis_of_the_Commission's_proposal_.pdf

85 %, Брюссель сможет финансировать не более 55–60 % указанных инициатив. Однако нельзя исключать, что, к примеру, проект RB будет реализовываться за счет дополнительного финансирования через «Инструмент объединения Европы – Военная мобильность» (*Connecting Europe Facility – Military Mobility*), посредством которого планируется суммарно распределить 5,7 млрд евро¹¹. Это будет соответствовать целям одобренного в 2018 г. «Плана действий по повышению мобильности»¹², направленного на модернизацию и превращение транспортной инфраструктуры стран ЕС в инфраструктуру «двойного гражданско-военного назначения» (*dual civilian-military purposes*)¹³.

Еще одним аспектом, вызывающим крайнюю озабоченность в странах Балтии (и в первую очередь в Литве и Латвии), является судьба эмигрантов (см. *Таблицу 3*) – фактор, сыгравший, как считается, едва ли не ключевую роль в антиинтеграционной позиции британского общества [2]. Хотя, как отмечает российский исследователь Е. В. Ананьева, в период агитационной кампании перед референдумом этот вопрос оказался предметом манипуляций из-за недостаточной информированности британских подданных: «Так, опрос агентства Ipsos-MORI, который был проведен в мае, то есть в самый разгар агитационной кампании, свидетельствует о том, что подданные Ее Величества превратно судили о ключевых проблемах, по которым им предстояло принять историческое решение. Британцы считали, что граждане ЕС, проживающие в стране, составляют 15 % населения, в то время как их всего 5 %, причем сторонники выхода Британии из ЕС полагали, что их 20 %, а сторонники членства в ЕС – что их 10 %. В любом случае и те, и другие завышали долю мигрантов из ЕС, как и долю иммигрантов извне ЕС» [1].

Таблица 3

**Численность граждан государств Балтии, постоянно проживающих (residents)
в Великобритании (2014–2019 гг., тыс. человек)**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019 (июнь)
Латвия	49	64	71	89	108	97	102	117	98	99
Литва	99	140	143	161	155	170	203	199	215	211
Эстония	6	8	7	6	14	8	12	10	12	13

Источник: *Office for National Statistics*¹⁴.

В соответствии с согласованным на сегодняшний день проектом соглашения о «разводе» Великобритании и ЕС, Брекзит не повлияет на права граждан стран ЕС на беспрепятственное перемещение и трудоустройство в Великобритании до окончания переходного периода. Однако весьма вероятно, что с его завершением, во-первых, будет сокращаться социальное обеспечение мигрантов (сокращение ряда социальных пособий – первичный капитал на обустройство, детские пособия, жилищные субсидии, налоговые вычеты, пособия по безработице и нетрудоспособности и др.), во-вторых, мигрантам из стран ЕС (сегодня их суммарное количество оценивается в 3,6 млн) придется делать выбор: оставаться в Великобритании и подавать заявление на получения разрешения на ПМЖ с перспективой получения второго гражданства, что, безусловно, будет связано с большими бюрократическими формальностями и неопределенностью (в особенности в случае введения т. н. австралийской балловой системы)¹⁵ или покинуть территорию страны. Это в свою очередь может вызвать переориентацию миграционных потоков из прибалтийских государств на другие страны ЕС – Ирландию, Германию, Швецию.

¹¹ Ibidem.

¹² European Parliament resolution of 11 December 2018 on military mobility (2018/2156(INI)) / European Parliament. – 11.12.18. – URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0498_EN.html

¹³ Joint Communication to the European Parliament and the Council on the Action Plan on Military Mobility (JOIN (2018) 5 final) / European Commission. – Brussels, 28.3.2018. – URL: https://ec.europa.eu/transport/sites/transport/files/2018-military_mobility_action_plan.pdf

¹⁴ Population of the UK by country of birth and nationality: individual country data / Office for National Statistics. – November 28, 2019. – URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/populationoftheunitedkingdombycountryofbirthandnationalityunderlyingdatasheets>

¹⁵ «Чтобы не чувствовали себя как дома». Что Британия хочет сделать с иммигрантами // Би-би-си. – 2019. 11 декабря. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-50731980>

Если говорить о других аспектах экономического сотрудничества (Великобритания является важным, хотя и далеко не приоритетным торговым партнером для стран Балтии — ее место в числе торговых партнеров в разные годы варьируется от 5 до 15), то вряд ли стоит ожидать принципиального осложнения двусторонней торговли, хотя, как и в случае с североευропейскими странами, она пострадает от вероятного появления логистических сложностей, а также новых тарифных и нетарифных ограничений. По оценке *Swedbank*, последние могут стоить Литве 0,41 %, Латвии — 0,39 %, Эстонии — 0,19 % и собственно Швеции — 0,28 % ВВП¹⁶. В уже упомянутом исследовании Лёвенского католического университета приводятся следующие оценки возможных экономических потерь от Брексита для стран Балтии: при «жестком» сценарии Латвия лишится 258 млн евро и 440 рабочих мест; Литва — 491 млн евро и 7 430 рабочих мест; Эстония — 193 млн евро и 2 710 рабочих мест; при «мягком» сценарии эти потери составят для Латвии — 68 млн евро и 130 рабочих мест; для Литвы — 118 млн евро и 1 640 рабочих мест; для Эстонии — 51 млн евро и 690 рабочих мест [9]. Однако справедливость этих оценок сможет подтвердить только будущее.

Интересно, что на этапе переговоров с Брюсселем ряд высокопоставленных британских должностных лиц предлагал переориентировать часть средств по линии программ помощи странам Азии и Африки (их годовой бюджет составляет около 12 млрд ф. ст.) на нужды стран Центрально-Восточной Европы в обмен на их поддержку на переговорах по Брекситу¹⁷, а также, по всей видимости, с тем чтобы сохранить «группу влияния» в европейских властных структурах после того, как британцы выйдут из ЕС.

Большую обеспокоенность вызывает в прибалтийских столицах и изменение политического баланса¹⁸ в Европейском союзе вследствие выхода из нее Великобритании как «придерживающегося сходных позиций» партнера (*like-minded partner*). В условиях, когда ЕС лишается такого важного сторонника принципов либерализма в торговле и крепких трансатлантических связей, а также балансира франко-германского тандема, как Британия, на ее место претендуют Нидерланды, пытающиеся использовать страны Северной Европы (входящие в ЕС Данию, Финляндию и Швецию), Балтии (давно действующий диалоговый формат NB6+2) и Ирландию для укрепления своих позиций в обновляемом ЕС. Формат уже получил как серьезное название Нового Ганзейского союза (*New Hanseatic League*), так и шуточное, однако основанное на объемах ВВП, — «Нидерланды и семь гномов» (*Netherlands and the Seven Dwarfs*)¹⁹.

Страны Балтии также опасаются укрепления франко-германского тандема, менее склонного к евроатлантизму, часто недооценивающего значение и не принимающего во внимание мнение стран ЦВЕ и, наконец, потенциально более прагматичного в отношениях с Россией. А кроме того, в Вильнюсе, Риге и Таллине с настороженностью смотрят на растущее доминирование Германии, что уже привело к заметному сдвигу внешней политики прибалтийских государств (в особенности Литвы) в ее сторону, по всей видимости, в надежде на лоббирование их интересов в условиях подготовки новой финансовой инициативы на 2021–2027 гг. Более того, стала эволюционировать в сторону смягчения и позиция прибалтийских столиц относительно общеевропейской оборонной политики (PESCO).

Вместе с тем следует отметить, что Британия неоднократно заверяла своих балтийских партнеров относительно обязательств в отношении комплектования британскими военнослужащими размещенного в Эстонии батальона НАТО, продолжения участия в патрулировании воздушного пространства, ежегодных международных учениях в регионе и проч. Таким образом, с учетом того, что именно членство в НАТО рассматривается в странах Балтии как «краеугольный камень безопасности», а факт Брексита ни коим образом эту составляющую британской внешней и оборонной политики под вопрос не ставит, вряд ли стоит ожидать какого-либо изменения диалога с Великобританией в военно-политической сфере.

¹⁶ How much havoc could Brexit bring? The effects on Sweden and the Baltics / Swedbank. — December 2018. — URL: https://www.swedbank-research.com/english/macro_focus/2018/18-12-01/brexit_effect_on_sweden_and_baltics_2018-12-1_.pdf

¹⁷ Ministers fight for foreign aid to ease Brexit / The Sunday Times. — February 19, 2017. — URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/ministers-fight-for-foreign-aid-to-ease-brexit-c85hkkq03>

¹⁸ Если брать институциональную сторону, то «цена голоса» стран Балтии в Европейском Совете вырастет лишь незначительно: для Литвы — с 0,6 до 0,7 %; для Латвии — с 0,4 до 0,5 %. При этом из них только Эстония получит дополнительное место для представительства в Европейском парламенте. Что касается североευропейских соседей, то все три страны — Дания, Финляндия и Швеция — также получают по одному дополнительному мандату.

¹⁹ Netherlands recruits Baltic states to compensate for effects of Brexit // ERR. — 12.06.2018. — URL: <https://news.err.ee/838904/netherlands-recruits-baltic-states-to-compensate-for-effects-of-brexit>

ВЫВОДЫ

С учетом сохраняющейся неопределенности относительно условий предстоящего торгово-экономического соглашения (как и соглашений во множестве других сфер) между Великобританией и ЕС, прогнозировать конкретные последствия и давать характеристику отношениям стран Северной Европы и Балтии с Великобританией после 2020 г. представляется весьма затруднительным. Важнейшим вопросом остаётся и то, насколько значительным будет постепенное изменение внутрибританского законодательства, его отход от *acquis communautaire*.

Наиболее общие оценки экономических последствий выхода Великобритании из ЕС показывают, что экономические/финансовые потери стран Северной Европы и Балтии выразятся в краткосрочном периоде в 0,1–1,5 п.п. роста ВВП в год (0,1–0,4 п.п. — для североевропейских; около или чуть более 1–1,5 п.п. — для прибалтийских как более уязвимых для внешнеэкономической конъюнктуры). При этом в силу традиционности связей стран Северной Европы и Великобритании можно прогнозировать, что долгосрочные негативные эффекты маловероятны и скорее всего будут сведены на нет в процессе адаптации к новым условиям торгового и инвестиционного сотрудничества вне зависимости, будет ли оно строиться по канадскому (что считается более вероятным, несмотря на сжатые сроки), швейцарскому, норвежскому, турецкому или даже украинскому (УВСЗТ) сценарию или просто на основе принципов ВТО. Хотя в любом случае стоит ожидать достижения взаимовыгодных договорённостей.

Самым важным последствием Брекзита для стран Скандинавско-Балтийского региона станут изменение политического баланса и необходимость реформирования коалиций внутри ЕС, а также стремление Нидерландов уже сегодня взять на себя функции своеобразного «наследника» Великобритании как по части евроатлантизма, так и в качестве апологета свободного рынка. В этой связи основным интересом Великобритании может быть поддержание отношений со странами региона как потенциальной «группой влияния» в ЕС.

Внешнеполитические и оборонные ведомства государств Балтии традиционно рассматривают евроатлантическое направление внешней политики как основное, а Великобританию как второго после США важнейшего партнера в вопросах поддержания их безопасности. Для североевропейских государств (в том числе и для не членов НАТО Финляндии и Швеции, несмотря на политику неприсоединения (*non-alignment*) к военно-политическим блокам) евроатлантизм также является первоочередным или во всяком случае одним из основных приоритетов внешней и оборонной политики. Поэтому с учетом очевидного сокращения количества каналов взаимодействия и координации политики политическое и оборонное сотрудничество скорее всего будет интенсифицировано в рамках других форматов (NB8+1, JEF, NORDEFSCO, SUCBAS и др.) [7]. Кроме того, для сотрудничества стран региона вырастет значение многосторонних институтов, в которых Великобритания принимала участие как в качестве полноправного члена, так и наблюдателя (Арктический совет, СГБМ и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьева Е.* Брекзит: простые решения сложных вопросов. Аналитическая записка // Институт Европы РАН. — 2016. — № 15 (45). — URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an45.pdf>
2. *Андреева Т. Н.* Проблема ограничения трудовой миграции как основная причина Брекзита // *Мировая экономика и международные отношения.* — 2017. — Т. 61. — № 8. — С. 57–66.
3. *Бусыгина И. М., Климович С. А.* Коалиция внутри коалиции: страны Балтии в Евросоюзе // *Балтийский регион.* — 2017. — Т. 9. — № 1. — С. 7–26.
4. *Воротников В. В., Габарта А. А.* Влияние трудовой миграции на социально-экономическое развитие Польши и стран Прибалтики после 2004 года // *Современная Европа.* — 2016. — № 6. — С. 125–136.
5. *Осколков П. В.* Эстония: правые популисты в «странной коалиции» // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН.* — 2019. — № 6. — С. 47–52.
6. *Lindsell J.* The Norwegian Way. A case study for Britain's future relationship with the EU /Civitas. Institute for the Study of Civil Society. — February 2015. — 105 p. — URL: <http://www.civitas.org.uk/content/files/TheNorwegianWay.pdf>

7. Nordic responses to Brexit: Making the best of a difficult situation // Norwegian Institute of International Affairs. – Policy Brief #7, 2018. – 4 p. – URL: <https://www.nupi.no/en/Publications/CRISStin-Pub/Nordic-responses-to-Brexit-Making-the-best-of-a-difficult-situation>
8. *Sahraama S.* The Effect of Brexit on the Strategic Choices of Finnish Companies Operating in Britain. The uncertainty strikes back (Master's Thesis in International Business) / University of Turku. – 07.09.2018. – 60 p. – URL: https://pdfs.semanticscholar.org/f2ca/376c208201c56124c38808d86e7094d28b27.pdf?_ga=2.60335021.144506152.1581283566-214509472.1581283566
9. *Vandenbussche H.* Sector-Level Analysis of the Impact of Brexit on the EU-28 / University of Leuven, Belgium. – June 2019. – 46 p. – URL: <https://www.fdfa.be/sites/default/files/atoms/files/Brexit%20impact%20study%202019.pdf>

VLADISLAV VOROTNIKOV

PROSPECTS FOR THE UK COOPERATION WITH THE SCANDINAVIAN-BALTIC STATES AFTER BREXIT

Vladislav V. Vorotnikov, PhD (History);
Senior Research Fellow, Centre for European Studies,
Institute for International Studies, MGIMO-University;
Associate Professor, Department for European and American Studies,
MGIMO-University; Leading Research Fellow,
Institute of Europe, Russian Academy of Sciences
E-mail: vorotnikov.vladislav@gmail.com

Summary. The article is devoted to analyzing various aspects of the impact of Brexit consequences on the states of the Scandinavian-Baltic region and the prospects for relations with them. It is noted that Brexit may lead to a slowdown in the economic growth of the countries of the region, but it will not be significant. At the same time, given the small scale of the economies and their dependence on the external economic situation, the Baltic countries will experience a relatively greater negative impact than the highly developed innovative economies of the Nordic states. Revision of the priorities for the EU funding will also lead to a decrease in subsidies within the framework of the cohesion policy and the implementation of infrastructure projects, which can be painful for the economies of the Baltic states. A change in the direction of migration flows from these countries is also highly likely. As for security and defense cooperation, changes are unlikely here, since the UK has repeatedly reaffirmed its commitment to the principles of collective defense within NATO. However, a reduction in the number of channels of interaction and coordination of positions in international affairs (as a natural consequence of withdrawal from EU political institutions) is likely to intensify UK participation in other formats of regional political and defense cooperation (NB+1, JEF, NORDEFECO, etc.).

Keywords: Brexit, European integration, Baltic states, Latvia, Lithuania, Estonia, Northern European states, Sweden, Norway, Finland, Denmark.

REFERENCES

- Anan'eva E. Brekzit: prostye reshenija slozhnyh voprosov. Analiticheskaja zapiska. 2016. No. 15 (No. 45) [Brexit: simple solutions to complex issues. Policy Brief. 2016. No. 15.] / Institut Evropy RAN [Institute of Europe, RAS]. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an45.pdf> (in Russian).
- Andreeva T. N. Problema ogranichenija trudovoj migracii kak osnovnaja prichina Brekzita [The problem of restricting labor migration as the main cause of Brexit]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2017. Vol. 61. No. 8. P. 57–66. (in Russian).
- Busygina I. M., Klimovich S. A. Koalicija vntri koalicii: strany Baltii v Evrosojuze [Coalition within the coalition: Baltic states in the European Union]. *Baltiiskij region* [Baltic region]. 2017. Vol. 9. No. 1. P. 7–26. (in Russian).

- Lindsell J. *The Norwegian Way. A case study for Britain's future relationship with the EU*. Civitas. Institute for the Study of Civil Society. February 2015. 105 p. URL: <http://www.civitas.org.uk/content/files/TheNorwegianWay.pdf>
- Nordic responses to Brexit: Making the best of a difficult situation. *Norwegian Institute of International Affairs*. Policy Brief #7, 2018. 4 p. URL: <https://www.nupi.no/en/Publications/CRIStin-Pub/Nordic-responses-to-Brexit-Making-the-best-of-a-difficult-situation>
- Oskolkov P. V. Jestonija: pravye populisty v «strannoj koalicii» [Estonia: right-wing populists in the “strange coalition”]. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS]. 2019. No. 6. P. 47–52. (in Russian).
- Sahramaa S. *The Effect of Brexit on the Strategic Choices of Finnish Companies Operating in Britain. The uncertainty strikes back* (Master's Thesis in International Business). University of Turku. 07.09.2018. 60 p. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/f2ca/376c208201c56124c38808d86e7094d28b27.pdf?_ga=2.60335021.144506152.1581283566-214509472.1581283566
- Vandenbussche H. *Sector-Level Analysis of the Impact of Brexit on the EU-28*. University of Leuven, Belgium. June 2019. 46 p. URL: <https://www.fdfa.be/sites/default/files/atoms/files/Brexit%20impact%20study%202019.pdf>
- Vorotnikov V. V., Gabarta A. A. Vlijanie trudovoj migracii na social'no-jekonomicheskoe razvitie Pol'shi i stran Pribaltiki posle 2004 goda [The impact of labor migration on the socio-economic development of Poland and the Baltic countries after 2004]. *Sovremennaja Evropa* [Contemporary Europe]. 2016. No. 6. P. 125-136. (in Russian).